

The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups

N. B. Kostina¹, A. A. Chizhov²

¹Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

²Ministry of Health of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-64-79

Research article
Full text in Russian

One of the main resources of modern society is information and digital technologies for its processing. Access to information, digital products and services helps reduce barriers in an individual's interaction with the state, organizations, and other individuals, and provides opportunities for personal development and active participation in solving social issues. At the same time, the uneven distribution of information infrastructure, differences in the skills of users when working with digital products, as well as varying degrees of motivation of individuals to work on the Internet form digital divide.

Based on the key concepts of digital divide, in September 2022 – April 2023, the authors conducted a sociological study in which residents of the Sverdlovsk region took part. Based on the results of the study, the authors come to the conclusion that age is one of the key factors in the reproduction of digital divide, and therefore digital divide between generations of modern Russian society is relevant. The results of the study demonstrated the leading role of youth in bridging the digital divide between generational groups, since young Internet users have more developed digital skills, and representatives of the older generation are ready to acquire these skills when interacting with youth.

Keywords: digital divide; digital society; Internet; intergenerational inequality; information technology; factors of digital divide; youth

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kostina, Natalia B.	E-mail: kostinanb30@gmail.com Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor
Chizhov, Alexander A.	E-mail: a.chizhov@egov66.ru

For citation: Kostina N. B., Chizhov A. A. The role of youth in overcoming the digital divide between generational groups // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2024. Vol. 10, No. 1. P. 64-79. (in Russ.)

Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп

Н. Б. Костина¹, А. А. Чижов²

¹Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация

²Министерство здравоохранения Свердловской области, Екатеринбург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2024-1-64-79
УДК 316. 344

Научная статья
Полный текст на русском языке

Одним из основных ресурсов современного общества являются информация и цифровые технологии ее обработки. Доступ к информации, цифровым продуктам и услугам способствует снижению барьеров при взаимодействии индивида с государством, организациями, другими индивидами, дает возможности для личностного развития, активного участия в решении социальных вопросов. Вместе с тем неравномерность распространения информационной инфраструктуры, различия в умениях и навыках пользователей при работе с цифровыми продуктами, а также различия в степени мотивации индивидов к работе в Интернете формируют цифровое неравенство.

На основе ключевых концепций цифрового неравенства в сентябре 2022 года – апреле 2023 года авторами проведено социологическое исследование, в котором приняли участие жители Свердловской области. По результатам исследования авторы приходят к выводу, что возраст является одним из ключевых факторов воспроизводства цифрового неравенства, в связи с чем актуально цифровое неравенство между поколениями современного российского социума. Результаты исследования продемонстрировали ведущую роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп, поскольку молодые пользователи Интернета имеют более развитые цифровые навыки, а представители старшего поколения готовы приобретать эти навыки при взаимодействии с молодежью.

Ключевые слова: цифровое неравенство; цифровое общество; Интернет; межпоколенческое неравенство; информационные технологии; факторы цифрового неравенства; молодежь

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Костина, Наталия Борисовна	E-mail: kostinanb30@gmail.com Доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления
----------------------------	--

Чижов, Александр Алексеевич	E-mail: a.chizhov@egov66.ru Ведущий специалист
-----------------------------	--

Для цитирования: Костина Н. Б., Чижов А. А. Роль молодежи в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп // Социальные и гуманитарные знания. 2024. Том 10, № 1. С. 64-79.

Введение

Одной из ключевых задач для достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала является повышение качества социальных услуг и их доступности для всех граждан, формирование условий для активного участия в жизни общества лиц с ограниченными возможностями здоровья и лиц старших возрастных групп¹. Как отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин, «инструментом для решения важных народнохозяйственных задач, социальных проблем является Интернет. Это возможность общения, самовыражения, это инструмент повышения качества жизни» [1]. К концу 2023 года Правительством Российской Федерации планируется перевести большинство государственных и муниципальных услуг в цифровой формат². Таким образом, цифровизация общественной жизни, связанная с распространением и повсеместным использованием информационно-коммуникационной сети Интернет и цифровых технологий, представляет собой действенную технологию по повышению доступности и качества оказания государственных услуг для населения вне зависимости от возраста и места проживания.

Вместе с тем цифровизация общественной жизни обусловила и появление новой разновидности социального неравенства – цифрового неравенства, проявляющегося между государствами, отдельными регионами, представителями разных поколений и внутри поколенческих групп.

Начало концептуальному изложению поколенческой проблематики в социологическом ключе положил немецкий социолог К. Мангейм. Поколение, по Мангейму, является социальной группой, более того, те группы, которые в рамках одного и того же поколенческого контекста по-разному переживают события, образуют в каждом случае разные поколения. Исходя из этого, Мангейм формулирует ключевые для современного понимания поколений идеи: во-первых, чертой поколений определяет переживание одних и тех же событий, во-вторых, он допускает появление подгрупп в поколенческих группах, основным отличием которых является общая для членов отдельной группы реакция на исторические события [2, с. 33–35]. Согласно позиции авторов, основанной на анализе основных концепций, поколение представляет собой номинальную социальную группу, объединенную определенными возрастными границами, схожим процессом социализации в определенных социально-исторических условиях, идентификацией индивидов с этой группой, особенностями трудовой деятельности в определенных социоисторических условиях.

По результатам проведенного авторами в сентябре 2022 года – апреле 2023 года исследования цифрового неравенства поколенческих групп определено следующее: несмотря на то, что возраст не является ведущим фактором определения поколения как социальной группы, при исследовании феномена межпоколенческого цифрового неравенства возраст является ключевым фактором. Установле-

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Президент Российской Федерации: сайт. [2021]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24.12.2023).

² О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.04.2022 № 837-р // Правительство Российской Федерации: сайт. [2022]. URL: <http://static.government.ru/media/files/6isAReWG0IARxGsijKKGKemJXpjGIjmv.pdf> (дата обращения: 24.12.2023).

на корреляция между возрастом представителей поколений и характерным для них уровнем владения цифровыми навыками, частотой, интенсивностью и целями использования интернет-ресурсов. Таким образом, при рассмотрении данной проблематики определена целесообразность выделения поколенческих групп на основе возрастных групп.

Первые попытки теоретического осмысления неравного доступа к информации в цифровой среде были предприняты в середине 90-х годов XX века. Р. Браун сводил цифровое неравенство к наличию существенной разницы между индивидами в наличии доступа к информационно-коммуникационным технологиям [3, с. 211]. Быстрое распространение сети Интернет сокращает разрыв между теми, кто имеет доступ к сети, и теми, кто исключен из цифрового пространства. Однако, несмотря на сокращение такого разрыва, неравенство в доступе все еще сохраняется, и неравенство в доступе к Интернету может наблюдаться как между странами (глобальное цифровое неравенство), так и внутри отдельной страны. Впоследствии Э. Харгиттай обосновывает данную позицию ранним этапом распространения сети Интернет и определяет ее как цифровое неравенство первого уровня.

Актуальность цифрового неравенства первого уровня стала подвергаться сомнению, когда широкополосный доступ в Интернет и цифровые устройства стали более распространенными. Согласно данным международной исследовательской организации IDC, в 1995 году насчитывалось 16 миллионов пользователей (0,4 % всего населения), тогда как к 2001 году количество пользователей выросло более чем в 22 раза и составило свыше 361 миллиона (5,8 % всего населения), к 2006 году число пользователей стало свыше миллиарда (15,7 % всего населения), а к марту 2023 года – более 5 миллиардов человек (67,8 % всего населения) [4]. Таким образом, очевидно, что наличие равных возможностей к техническому доступу к информационно-коммуникационным технологиям не является исчерпывающим для нивелирования последствий цифрового неравенства. В рассматриваемом контексте цифровое неравенство поколенческих групп не попадает в исследовательское поле.

Э. Харгиттай совместно с П. ДиМаджо в качестве факторов, детерминирующих цифровое неравенство второго уровня, называют различия в навыках пользователей сети Интернет [5, с. 44]. К факторам, определяющим физический доступ к сети Интернет (наличие программного обеспечения и оборудования, качество связи и ее доступность), исследователи добавляют такие факторы, как мастерство работы в Интернете и наличие возможности обратиться за помощью при использовании интернет-ресурсов.

Цифровое неравенство второго уровня обусловлено социально-экономическими и демографическими факторами, такими как пол, возраст, образование, уровень дохода, место проживания, раса и социальный капитал. В рамках изучения второго уровня цифрового неравенства некоторыми исследователями предпринята попытка классифицировать типы цифровых навыков. К. Моссбергер и др. различают навыки технической компетентности (набор текста, умение пользоваться программным обеспечением) и навыки информационной грамотности, то есть умения, способствующие определению пользователем полезности информации [6, с. 1024]. В дальнейшем Э. Хелспер и др. обозначили техническую компетентность в качестве базовых навыков [7]. Таким образом, дифференциация пользователей по на-

выкам информационной грамотности вносит наибольший вклад в формирование второго уровня цифрового неравенства.

Начиная с 2011 года дискуссия о цифровом неравенстве сместилась с исследования доступности сети и уровня цифровых навыков пользователей к акцентированию внимания на полезных результатах использования Интернета. Анализируя третий уровень цифрового неравенства, исследователи начинают уделять особое внимание социальным последствиям и неравенству в ощутимых результатах, получаемых от различных форм доступа и использования Интернета. Исследования, посвященные изучению третьего уровня цифрового неравенства, включают выявление различий «видимых результатов» [8, с. 33], «преимуществ» [9, с. 2369] у пользователей при применении информационно-коммуникационных технологий и сводятся к выводу об увеличении степени влияния цифрового неравенства на воспроизводство социального неравенства. Это направление исследования представляется особенно актуальным в связи с тем, что неограниченный доступ молодежи и её различных подгрупп к цифровым платформам и ресурсам может породить распространение вредного, подчас и опасного контента.

Несмотря на то, что изучение проблематики цифрового неравенства и его последствий является востребованным для представителей разных отраслей науки, эмпирических исследований проявлений цифрового неравенства как в России в целом, так и в ее регионах не так много. Результатом исследования О. В. Волченко, основанного на кросс-секционных данных опросов Левада-центра, стало выявление влияния возраста, пола, типа населенного пункта, дохода и уровня образования на практики использования Интернета [10, с. 166]. И. А. Быков и Т. Э. Халл считают, что наибольший вклад в характер пользования Интернетом вносят образование и место проживания пользователя [11, с. 162]. А. А. Гладкова и др., изучая проявления цифрового неравенства в Республике Татарстан, главной проблемой обозначают нехватку данных, содержащихся в открытом доступе, для полноценных выводов [12, с. 55].

Согласно исследованию Mediascope, в 2022 году наиболее часто пользовались информационно-коммуникационными технологиями индивиды в возрасте 12–17 лет (в среднем более 6 часов в день пользуются интернет-технологиями), тогда как большинство лиц старше 65 лет проводят в Сети в среднем немногим более часа в день [13].

Вместе с тем обеспечение цифрового равенства влечет за собой значительные ресурсные затраты и негативные последствия. Прежде всего, для цифровизации общества необходимо создание информационной инфраструктуры, что требует значительных финансовых затрат как со стороны государства, так и со стороны отдельного человека. Для недопущения роста технологической зависимости информационная инфраструктура должна быть отечественного производства. Таким образом, создание и функционирование отечественной информационной инфраструктуры уже стало условием национальной безопасности государства. Кроме того, на современном этапе общественного развития наблюдается неравное использование цифровых технологий представителями различных поколенческих групп современного российского социума. Ликвидация цифрового неравенства необходима в определенных сферах общественной жизни, однако обеспечение беспрепятственного доступа к цифровому контенту всем поколенческим группам способно

вызвать еще большие негативные последствия, чем цифровое неравенство само по себе. В связи с этим представляется, что общая теория цифрового неравенства должна быть конкретизирована применительно к повседневной жизнедеятельности поколенческих и внутр поколенческих групп, взаимодействию между ними.

Учитывая важность цифровых технологий при взаимодействии государства и граждан, прежде всего, принадлежащих к старшему поколению, к социально незащищенным слоям населения, а также проживающих в отдаленных территориях, и фиксируя цифровое неравенство, сложившееся между поколенческими группами, определим, что целью данной статьи является выявление на основании результатов авторского эмпирического исследования степени распространенности цифрового неравенства между поколенческими группами жителей городов России (на примере Свердловской области), оценок уровня цифрового неравенства представителями этих групп и определение роли молодежи в нивелировании негативных последствий цифрового неравенства поколенческих групп.

Методы

Для выявления степени распространенности цифрового неравенства между поколенческими группами, определения факторов, детерминирующих цифровое неравенство среди поколенческих групп и внутр поколенческих групп современного российского социума, оценок уровня цифрового неравенства представителями поколенческих групп, а также определения возможных путей его преодоления нами было проведено социологическое исследование в сентябре 2022 года – апреле 2023 года, в котором приняло участие 400 респондентов, проживающих в Свердловской области.

По состоянию на 1 января 2022 года, на территории Свердловской области проживало 4 264 340 человек, 85,2 % из которых – городские жители, 14,8 % – сельские жители. На столицу региона – город Екатеринбург – приходится более трети населения (1 526 тыс. жителей, или 35,8 %), на крупные города (с населением от 100 тысяч до 500 тысяч человек) приходится свыше 17 % населения области (748,3 тыс. жителей, или 17,6 %), на малые города (с населением менее 100 тыс. жителей) – свыше трети населения субъекта (1 424,6 тыс. жителей, или 33,4 %), на городские и сельские поселения – 13,2 % (565,44 тыс. жителей).

Таким образом, распределение респондентов на 7 возрастных групп (до 20 лет (48 респондентов), 20–30 лет (72 респондента), 30–40 лет (72 респондента), 40–50 лет (64 респондента), 50–60 лет (44 респондента), 60–70 лет (40 респондентов) и 70 лет и старше (60 респондентов) обусловлено совокупностью факторов, детерминирующих цифровое неравенство: уровень дохода, семейное положение, уровень образования, вид и характер трудовой (учебной) деятельности, местность проживания, принадлежность к поколенческой группе. Различия между этими факторами наиболее сильно проявляются между индивидами, представляющими данные возрастные группы. Кроме того, значительную роль в степени цифрового неравенства играет возможность взаимодействия индивида со старшими (младшими) членами семьи, которые умеют работать с компьютерными устройствами и с цифровыми продуктами и способны обучить его этим навыкам.

Первый уровень цифрового неравенства. Большинство респондентов вне зависимости от типа населенного пункта солидарны во мнении, что при пользо-

вании компьютером могут возникнуть небольшие трудности, которые пользователь может решить самостоятельно, причем наибольшая доля уверенных в беспрепятственности пользования сетью – респонденты в возрасте 20–30 лет (свыше 90 %), с возрастом доля снижается (рис. 1).

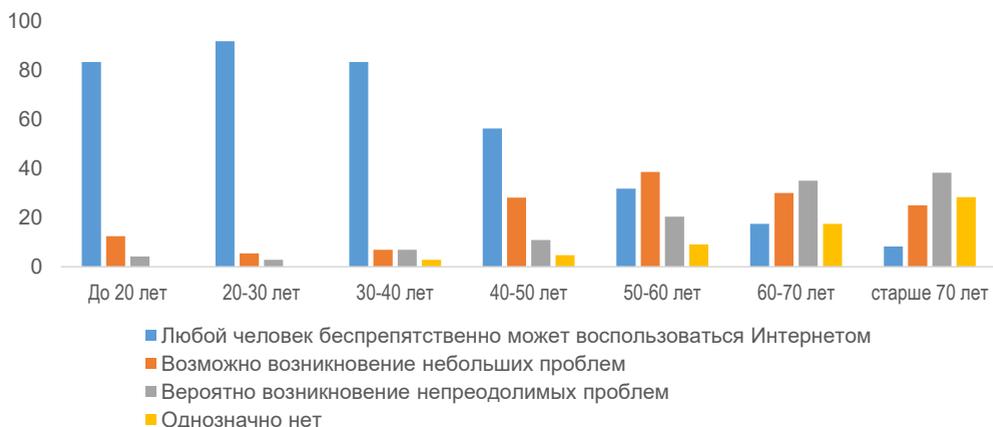

Рисунок 1. Как Вы считаете, каждый ли человек, проживающий в Вашем населенном пункте, может сегодня беспрепятственно воспользоваться Интернетом? (% от числа опрошенных)

Большинство респондентов солидарны во мнении, что проблемы, которые могут возникнуть в результате посещения сети Интернет, разрешимы пользователем самостоятельно. Вместе с тем большинство респондентов возрастной группы старше 70 лет отмечают возможность возникновения непреодолимых проблем. Кроме того, имеет место рост доли респондентов, отметивших риск возникновения непреодолимых проблем с увеличением возраста, что может говорить о возрасте как об одном из основных факторов цифрового неравенства.

Наиболее часто с проблемой одновременной необходимости использования компьютерного устройства сталкиваются респонденты возрастной группы 40–50 лет и 30–40 лет (более 67 % и 40 % опрошенных соответственно сталкиваются с проблемой регулярно), с увеличением возраста респонденты отмечают, что сталкиваются с данной проблемой реже (рис. 2). Такая ситуация может объясняться проживанием с детьми, которым необходимо электронное устройство для организации учебной деятельности и проведения досуга, а самим респондентам электронное устройство необходимо для организации трудовой деятельности. При этом большинство респондентов в возрастных группах 30–40 лет и 40–50 лет отмечают, что в этом случае устройством воспользуется тот член семьи, которому оно необходимо для осуществления профессиональной деятельности. Представители других возрастных групп отметили, что, скорее всего, электронным устройством воспользуются для посещения онлайн-занятий в школе или в вузе.

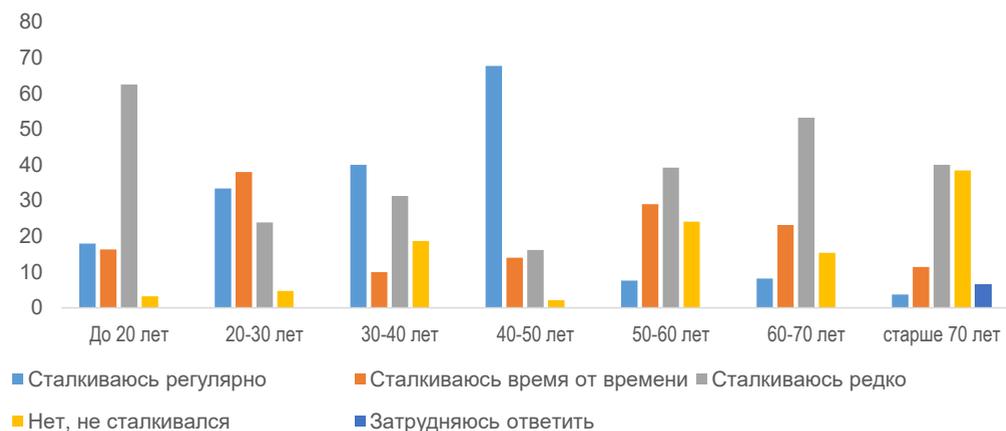

Рисунок 2. Сталкивались ли Вы с тем, что компьютер (электронное устройство) необходим одновременно нескольким членам семьи?

Таким образом, остается актуальным межпоколенческое цифровое неравенство первого уровня. Большинство представителей молодых поколений, а также индивидов в возрасте до 60 лет либо не видят серьезных проблем, возникающих при работе с компьютером и в сети, либо могут решить их самостоятельно. С возрастом число неуверенных пользователей растет, причем у большинства из них неуверенность возникает в силу боязни навредить.

Второй уровень цифрового неравенства обусловлен различием цифровых навыков пользователей. Интересным представляется, что большинство представителей старших поколений (старше 50 лет) готовы обратиться к младшим членам семьи за помощью при работе с компьютером и/или интернет-ресурсом (рис. 3). Это свидетельствует о лучших навыках работы с электронным устройством у младших поколенческих подгрупп. Вместе с тем, по нашему мнению, цифровое неравенство может являться основой межпоколенческого взаимодействия, кроме того, с помощью этого взаимодействия можно избежать негативных последствий цифрового неравенства.

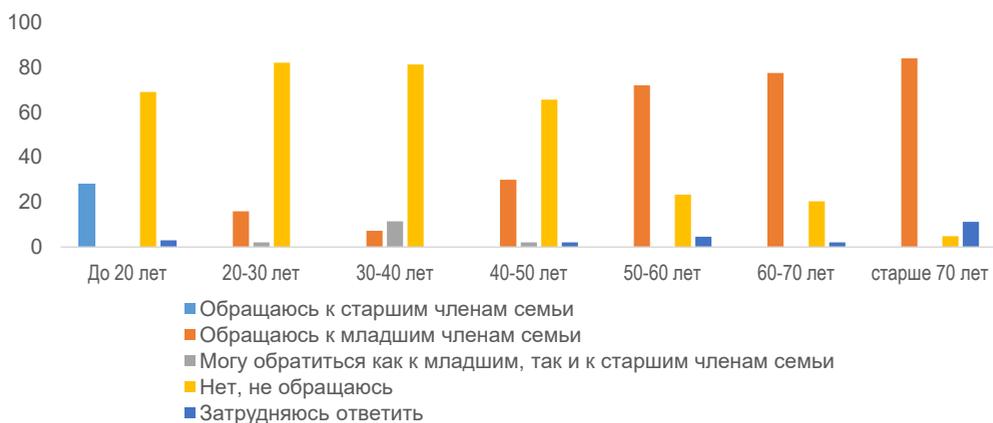

Рисунок 3. Обращаетесь ли Вы к членам своей семьи за помощью при работе с компьютером и/или интернет-ресурсом?

Согласно результатам опроса, представители молодого поколения оценивают свои навыки работы в сети значительно выше, чем представители старшего поколения (рис. 4). Стоит отметить и высокую оценку своих навыков у представителей старшего поколения: более 80 % респондентов в возрасте от 50 до 60 лет и более 65 % респондентов в возрасте от 60 до 70 лет отметили, что удовлетворены навыками работы в Интернете. Это можно объяснить тем, что задачи, которые нужно решать с использованием интернет-ресурсов, у более молодых групп сложнее, чем у старших. Вместе с тем ни один из респондентов старше 70 лет, по его мнению, в совершенстве не владеет навыками работы в сети.

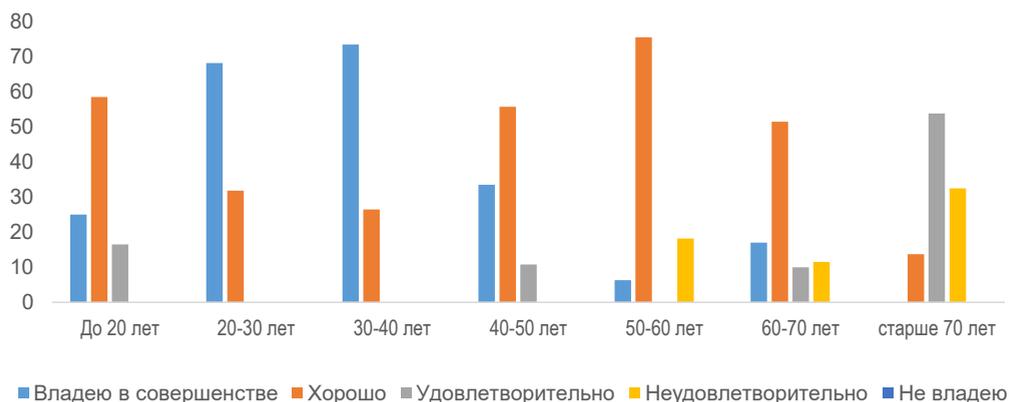

Рисунок 4. Как Вы оцениваете уровень своих навыков работы в Интернете?

Наиболее высоко свои навыки работы в Интернете оценивают пользователи сети в возрасте 30–40 лет и 20–30 лет, что может объясняться интенсивностью и характером времяпрепровождения в сети. Так, респонденты в возрасте до 20 лет проводят в сети больше времени, чем представители других возрастных когорт, при этом чаще всего они тратят время на посещение онлайн-мессенджеров и развлекательного контента, тогда как опрошенные в возрасте 20–30 и 30–40 лет в большинстве своем проводят время в сети по основному месту работы.

Подавляющее большинство респондентов (свыше 80 %) готовы повышать уровень своих навыков работы с компьютером и в Интернете, причем представители молодежи чаще всего готовы повышать свои навыки самостоятельно и без финансовых затрат, а в случае трат выражают готовность приобретать онлайн-курсы (рис. 5). Они хорошо осознают, что без этого успешность не только профессиональной, но и иных видов деятельности невозможна. Большинство же представителей старшего поколения готовы посещать бесплатные курсы в ближайшем учреждении и обучаться навыкам у членов своей семьи, прежде всего молодых, а в случае необходимости финансовых затрат отдадут предпочтение приобретению литературы, а не онлайн-курсам. Причины отказа повышать уровень своих навыков у респондентов разного возраста различны: молодые респонденты и так обладают достаточным уровнем умений, тогда как люди старшего поколения не видят важности повышать уровень владения навыками ввиду отсутствия такой необходимости.

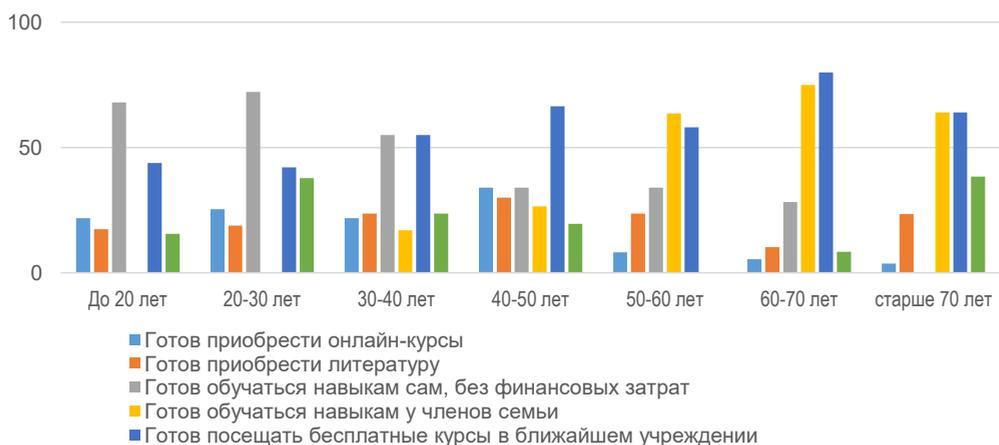

Рисунок 5. Посредством чего Вы готовы повысить уровень своих навыков работы с компьютером и в Интернете? (предлагалось выбрать не более 3-х вариантов ответа)

Третий уровень цифрового неравенства обусловлен различиями в выгодах, получаемых от использования цифровых ресурсов пользователями. Все респонденты в возрасте до 50 лет, свыше 80 % респондентов в возрасте от 50 до 60 лет, более половины респондентов в возрасте от 60 до 70 лет и 28 % респондентов старше 70 лет ежедневно пользуются сетью Интернет. Представители молодежи значительно интенсивнее пользуются сетью Интернет, чем представители старшего поколения. Это может объясняться тем, что посещение образовательных занятий, подготовка к учебе, проведение досуга, организация трудовой деятельности уже невозможны без интернет-ресурсов.

Большинство опрошенных в возрасте до 20 лет тратят время в сети на общение в мессенджерах и социальных сетях и подготовку к обучению (более 52 % и 45 % опрошенных соответственно тратят свыше 3-х часов), тогда как респонденты в возрасте от 20 до 60 лет тратят время в сети в основном на деятельность по основному месту работы и общение в мессенджерах и социальных сетях. Респонденты старше 60 лет тратят время в Интернете на чтение развлекательной и образовательной литературы и просмотр видео, фильмов.

Характерны различия использования интернет-ресурсов представителями разных поколений. Индивиды в возрасте до 20 лет, у большинства из которых основным родом деятельности является получение образования, в большинстве случаев пользуются мессенджерами (100 % опрошенных), социальными сетями (92 %), видеосервисами (86 %) и образовательными платформами (82 %), тогда как индивиды более старшего возраста (от 30 до 60 лет) также часто используют мессенджеры, но больше, чем молодежь, используют интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (88 %) и чаще пользуются онлайн-банкингом (82 %), а образовательными платформами пользуются реже: только 18 % респондентов в возрасте от 30 до 60 лет отметили, что используют образовательные интернет-платформы, при этом выбравшие данный вариант опрошенные имеют высшее образование или диплом кандидата/доктора наук, а также заняты в сферах образования, здравоохранения, технических специальностях или в финансовой

сфере. Представители старшего поколения наиболее часто используют мессенджеры (92 % опрошенных), интернет-сервисы по получению государственных (муниципальных) услуг (75 %) и электронную почту (68 %).

На использование тех или иных интернет-ресурсов оказывает влияние род деятельности: фрилансеры и предприниматели чаще других используют сервисы для работы в Интернете, специалисты технического профиля чаще используют интернет-сервисы для создания собственных сайтов и программ, временно безработные чаще остальных используют сервисы по поиску работы. Кроме того, на использование интернет-ресурсов влияет уровень дохода: индивиды, не испытывающие материальных затруднений, чаще остальных использовали онлайн-сервисы для работы в Интернете и онлайн-инвестиции.

Характерно различие мнений по вопросу гипотетического отключения Интернета. Респонденты в возрасте до 40 лет гораздо болезненнее относятся к возможной блокировке сети, высказываются мнения, что «станет жить скучнее», «станет меньше социальных контактов, общения», «жизнь станет серее», «потеряю работу» и др. Опрошенные более старшего возраста (до 60 лет) в большинстве случаев отмечают, что возникнут сложности, но эти сложности не критичны: «Да, будем нервничать, переживать, но ведь раньше мы как-то жили без Интернета», «Думаю, справимся». Кроме того, некоторые отмечают и позитивные последствия: «Без Интернета, может, даже времени больше будет, люди станут между собой общаться». Представители старшего поколения (старше 60 лет) в большей степени в сравнении с другими возрастными группами отмечают положительные последствия, отмечая, что «Интернет поработает», «Без Интернета станет больше свободного времени», «С приходом Интернета люди стали агрессивнее» и т. д.

Несмотря на наличие проявлений цифрового неравенства различных уровней, сеть Интернет в 2022 году стала главным источником новостей для россиян [14]. Таким образом, посредством интернет-ресурсов их владельцы и/или заинтересованные лица могут ограничивать к ним доступ и влиять на общественные настроения, о чем отмечается в п. 53 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Наибольшее доверие у респондентов всех возрастных групп вызывают официальные порталы государственных органов. При этом у респондентов до 30 лет доверием пользуются российские Telegram-каналы, однако с возрастом доверие к Telegram-каналам падает, но растет к федеральным средствам массовой информации. Все возрастные группы солидарны в недоверии к иностранным средствам массовой информации и иностранным Telegram-каналам.

Характерно различие уровней доверия у представителей различных возрастных групп к информации, размещаемой в сети Интернет, транслируемой на телевидении и размещаемой в традиционных средствах массовой информации. Так, опрошенные в возрасте до 30 лет отмечают, что наибольшее доверие у них вызывает информация, размещаемая на интернет-ресурсах, которыми они пользуются большое количество времени. Опрошенные в возрасте от 30 до 50 лет в большей степени отмечают, что скорее доверяют информации, размещенной в Интернете, хотя и допускают возможность размещения недостоверной информации. Большая часть опрошенных старшего поколения отмечает, что информации, размещаемой в Интернете, не доверяют, отдавая предпочтение традиционным каналам распростра-

нения информации. Те опрошенные, кто использует информацию, размещенную в сети, отмечали, что доверяют определенным каналам, транслирующим близкую индивиду позицию, отвергая при этом возможность иной точки зрения.

В связи с этим произошла сегрегация представителей разных поколенческих групп на основе доверия к информации, размещаемой в сети Интернет. Большинство представителей молодежи в большей мере доверяют информации, размещаемой в сети Интернет, что может объясняться низкой популярностью среди данной возрастной когорты информационного сектора телевидения и печатных средств массовой информации. С возрастом отношение к размещаемой в сети информации становится более критичным и неоднозначным: если представители среднего возраста в большей степени доверяют информации, размещенной на некоторых интернет-ресурсах, то представители старшего поколения более доверяют традиционным каналам распространения информации. Это может объясняться тем, что Интернет как канал распространения информации относительно новый, при этом у людей старшего поколения существует феномен т. н. «боязни инновации», что обосновывает недоверие к новым и сохранение (увеличение) доверия к традиционным каналам информации.

Для абсолютного большинства респондентов всех возрастных групп Интернет – это возможность оперативно и беспрепятственно получать необходимую информацию, быстро распространять информацию неограниченному кругу лиц и общения на любом расстоянии. С увеличением возраста растет доля респондентов, для которых Интернет – это возможность получить государственные услуги без посещения органа государственной власти, и снижается доля тех, для кого Интернет – это возможность онлайн-развлечений. Примечательна значительная доля респондентов в возрасте от 20 до 50 лет, для которых Интернет – это возможности онлайн-заработка и улучшения своих навыков.

Главными недостатками сети Интернет, по мнению большинства респондентов, являются незащищенность персональных данных (так считает свыше 80 %), ненадежность размещаемой в сети информации (свыше 74 %) и угроза заражения электронного устройства вирусом (свыше 72 %). С увеличением возраста растет доля респондентов, для которых недостатками Интернета является стимуляция малоподвижного образа жизни и ухудшение отношений с окружающими.

У абсолютного большинства респондентов всех возрастов наибольшее доверие вызывает информация, размещаемая на официальных сайтах государственных органов и в федеральных средствах массовой информации (более 70 % и 55 % респондентов соответственно доверяют информации), тогда как наименьшее доверие вызывает информация, размещаемая в иностранных средствах массовой информации и иностранных Telegram-каналах (свыше 75 % и 83 % респондентов соответственно не доверяют информации).

Результаты

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов отмечает возможность возникновения небольших проблем с электронным устройством при работе в сети, которые могут быть решены самостоятельно. Чаще всего с проблемой одновременного использования сталкиваются представители возрастных групп до 20 лет, 30–40 лет и 40–50 лет. Это объясняется тем, что чаще всего

эти респонденты проживают со старшими (младшими) членами семьи, которым необходимо электронное устройство для посещения учебных занятий или для профессиональной деятельности.

С возрастом респондент при возникновении каких-либо проблем с электронным устройством предпочтительнее обращается к младшим членам семьи, нежели попытается самостоятельно решить проблему. Результат исследования коррелирует с результатами опроса пожилых жителей Великобритании, проведенного в 2018 году, в соответствии с которыми люди старшего поколения объясняют отказ использования новых технологий боязнью, обусловленной опасением допустить ошибку при использовании устройства [15, с. 74].

Респонденты в возрасте до 50 лет пользуются сетью ежедневно, тогда как с увеличением возраста число респондентов-пользователей Интернета сокращается. То же касается и интенсивности времяпрепровождения в Сети: чем старше респондент, тем меньше времени он пользуется интернет-ресурсами. Таким образом, возраст является основным фактором формирования первого порядка цифрового неравенства.

Наиболее высоко свои навыки работы в Интернете оценивают пользователи сети в возрасте 20–30 лет и 30–40 лет, что может объясняться интенсивностью и характером времяпрепровождения в сети, использованием его в профессиональной деятельности прежде всего, а также и для развлечений, решения повседневных проблем. Так, респонденты в возрасте до 20 лет проводят в сети больше времени, чем представители других поколений, при этом чаще всего они тратят время на посещение онлайн-мессенджеров и развлекательный контент, тогда как опрошенные в возрасте 20–30 и 30–40 лет в большинстве своем проводят время по основному месту работы. Наиболее высоко оцениваемые респондентами навыки – это работа с мессенджерами, поиск необходимой информации в Интернете, а также работа с электронной почтой. Это коррелирует с достоинствами Интернета, отмеченными респондентами: большинство опрошенных считают таковыми возможность оперативно и беспрепятственно получить и распространить необходимую информацию и возможность общения на любом расстоянии.

Большинство респондентов всех возрастных групп готовы повышать свои навыки работы в Интернете. Наименее выразили готовность улучшать навыки респонденты в возрасте от 20 до 30 лет, что обусловлено высокой оценкой ими уже имеющихся навыков и отсутствием необходимости, времени. Большинство респондентов готовы бесплатно повышать свои навыки, причем респонденты до 40 лет готовы самостоятельно изучать литературу, посещать онлайн-курсы, а большая доля респондентов старше 40 лет готова обращаться за помощью к членам семьи (главным образом, младшим) и посещать бесплатные курсы по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении. Таким образом, цифровое неравенство второго порядка, обусловленное главным образом различиями навыков цифровой грамотности пользователей, детерминруется возрастом пользователя.

В зависимости от принадлежности к возрастной группе меняется характер времяпрепровождения в сети. Если респонденты в возрасте от 30 до 60 лет используют возможности сети Интернет по основному месту работы и для общения, то респонденты в возрасте до 20 лет тратят время для общения и образования, а респон-

денты старше 60 лет используют сеть для чтения литературы и просмотра видео. Кроме того, третий уровень цифрового неравенства выражается в степени доверия к информации со стороны пользователя и предпринимаемым шагам по ее верификации. Представители молодежи в большей степени доверяют информации, размещаемой в сети, главным образом в мессенджерах и социальных сетях, тогда как представители старших поколений более доверяют традиционным средствам массовой информации. Таким образом, результаты времяпрепровождения респондентов в сети и их последствия различны, что делает возраст детерминирующим фактором формирования цифрового неравенства третьего порядка.

Выводы

Результаты проведенного исследования показывают актуальность межпоколенческого цифрового неравенства для современного российского социума, выражающегося в неравном физическом доступе к информационной инфраструктуре, неравных цифровых навыках и различных мотивационных установках пользователей.

Для снижения негативных последствий цифрового неравенства необходимо не только повышение доступности информационной инфраструктуры, но и повышение информационной грамотности, навыков работы с цифровым контентом пользователей разных возрастных групп.

Цифровая трансформация обозначена в качестве национальной цели развития Российской Федерации на период до 2030 года, а основным целевым показателем, характеризующим его достижение, является достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения, образования и государственного управления, а также рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет, до 97 %³. Стратегией национальной безопасности Интернет рассматривается в качестве одной из возможных угроз государственной стабильности. Таким образом, с одной стороны, органы государственной власти Российской Федерации стремятся обеспечить равенство возможностей в цифровой среде, с другой стороны, обосновывают возможные угрозы цифровой среды.

Вместе с тем нивелирование негативных последствий цифрового неравенства может быть достигнуто с помощью повышения цифровой грамотности, улучшения цифровых навыков индивида. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать несколько выводов.

Так, была выявлена готовность представителей наиболее нуждающихся поколенческих групп повышать навыки работы в Интернете, в том числе с помощью посещения бесплатных курсов по повышению навыков работы с компьютером и в Интернете в ближайшем учреждении. Для представителей старшего поколения такие курсы проводятся в рамках Школ пожилого возраста. По данным Министерства социальной политики Свердловской области, в 2022 году курсы по выработке навыков пользования персональным компьютером и Интернетом прошли 1774 человека, что, очевидно, недостаточно для решения проблемы цифрового неравенства поколенческих групп [16]. Таким образом, необходимо увеличение охвата граждан

³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 // Президент Российской Федерации: сайт. [2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 24.12.2023).

старшего поколения мероприятиями Школы пожилого возраста прежде всего посредством проведения информационной кампании и увеличения количества таких Школ.

Кроме того, продемонстрирована готовность как старших, так и младших поколенческих подгрупп взаимодействовать при работе в сети Интернет. Взаимодействие может стать одним из позитивных контактов «отцов и детей» ввиду заинтересованности обеих сторон, результатом чего будет повышение цифровой грамотности старшего поколения. В связи с этим молодежь может играть ключевую роль в преодолении цифрового неравенства поколенческих групп.

Исследование показало, что основная часть респондентов-представителей возрастной группы до 20 лет проводит в сети более семи часов в день, причем большую часть времени они тратят на посещение социальных сетей, онлайн-мессенджеров и чтение развлекательного контента, при этом полезные навыки по созданию и редактированию контента сети являются наиболее проблемными, а наличие угрозы безопасности при работе в Интернете является основным недостатком. На наш взгляд, представляется необходимым повышение таких навыков и компьютерной безопасности с помощью организации курсов по программированию в образовательных учреждениях.

С 2022 года в рамках реализации национального проекта «Цифровая экономика» реализуется проект «Код будущего», участие в котором могут принять школьники старших классов. С одной стороны, государством обеспечиваются равенство возможностей и социальная справедливость, поскольку любой обучающийся 8–11 класса может подать заявку для участия, с другой стороны, с помощью проекта обеспечивается равенство результата, формируется кадровый потенциал ИТ-отрасли, который обеспечит равенство возможностей следующих поколений. Вместе с тем нам представляется необходимым расширение реализации проекта для обеспечения участия индивидов разных возрастов.

Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020–2021 годах явилось катализатором цифровой трансформации общества. С другой стороны, пандемия способствовала углублению цифрового неравенства. Технологическое развитие общества предоставляет новые рычаги политического давления, в том числе с помощью размещения неприемлемого контента в сети, угрожающего безопасности государства и общества. Цифровое неравенство ведет к социальной несправедливости, тем самым ставит под угрозу стабильность государства и общества. Эти факторы свидетельствуют о необходимости нивелирования последствий цифрового неравенства путем обеспечения равного доступа к информационным технологиям и повышения цифровой грамотности и навыков у представителей разных поколений, чему может способствовать взаимодействие молодежи и старшего поколения.

Ссылки

1. Путин не считает возможным введение каких-либо ограничений в интернете // РИА Новости: сайт. [2011]. URL: <https://ria.ru/20110420/366459583.html?ysclid=lp48xo1gal65082276> (дата обращения: 14.11.2023).

2. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 22–44.

3. Brown R. H. *Falling through the net: A Survey of the «Have Nots» in Rural and Urban America*. Washington, DC: National Telecommunications and Information Administration, 1995. 312 p. DOI 10.7551/mitpress/2419.003.0005
4. Internet growth statistics // IGS: сайт. [2023]. URL: <https://www.internetworldstats.com/emarketing.htm> (дата обращения: 14.11.2023).
5. DiMaggio P., Hargittai E. *From Unequal Access to Differentiated Use: A Literature Review and Agenda for Research on Digital Inequality*. NJ: Russell Sage Foundation, 2001. 73 p. DOI 10.4324/9781003071709-13.
6. Mossberger K., Tolbert C. J., & Stansbury M. *Virtual inequality: Beyond the digital divide*. Georgetown University Press // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. 2003. № 55. P. 1024–1025. DOI 10.1080/01972240490508162.
7. Deursen van A. J., Helsper E., & Eynon R. *Development and validation of the Internet Skills/ Scale (ISS)* // *Information, Communication & Society*. 2018. № 19. P. 804–823. DOI 10.1080/1369118x.2015.1078834.
8. Deursen van A., Helsper E. *The third-level digital divide: Who benefits most from being online?* // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications)*: Emerald Group Publishing Limited. Leeds: Emerald Group Publishing Limited, Leeds, 2020. P. 29–52. DOI 10.1108/s2050-206020150000010002.
9. Ragnedda M. *Conceptualizing digital capital* // *Telematics and Informatics*. 2018. № 35. P. 2366–2375. DOI 10.1016/j.tele.2018.10.006.
10. Волченко О. В. *Динамика цифрового неравенства в России // Мониторинг общественного мнения: общественные и социальные перемены*. 2016. № 5 (135). С. 163–182. EDN YFOSRV.
11. Быков И. А., Халл Т. Э. *Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. Политические исследования*. 2011. № 5. С. 151–163. EDN OHRWSB.
12. Gladkova A. A., Garifulin V. Z., Ragnedda M. *Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан)* // *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2019. № 4. С. 41–72.
13. *Стало известно, сколько времени россияне тратят на интернет* // *Газета.ru: сайт*. [2022] URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/05/18/17760380.shtml> (дата обращения: 12.11.2023).
14. ВЦИОМ: *главным источником новостей для россиян в 2022 году стал интернет* // *Российское информационное агентство ТАСС: сайт*. [2023]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16693149> (дата обращения: 12.11.2023).
15. Knowles B., & Hanson V. *The wisdom of older technology (non)users* // *Communications of the ACM*. 2018. № 61. P.72–77. DOI 10.1145/3179995.
16. *Отчет о ходе реализации регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан пожилого возраста «Старшее поколение» Свердловской области» за 2022 год* // *Официальный сайт Министерства социальной политики Свердловской области: сайт*. [2023]. URL: <https://msp.midural.ru/deyatelnost/proektnyy-ofis-ministerstva-socialnoy-politiki-sverdlovskoy-oblasti/nacionalnyy-proekt-demografiya04/regionalnye-proekty/otchety-o-hode-realizacii-regionalnogo-proekta-starshee-pokolenie.html> (дата обращения: 14.11.2023).